

"Теперь, когда они перемещаются в системе, нам удалось уточнить исходные данные," - сказал первый лорд Адмиралтейства, адмирал(в отставке) Томас П. Казенестро, когда король Эдвард уселся в свое кресло в подземном Военном кабинете. Идентификации пока нет, но они находились в нормальном пространстве около одиннадцати с половиной минут. Они определенно направляются к Мантикоре, и их определенно девять, но у них всего около пятисот сорока километров в секунду, и они все еще более, чем в ста девяноста миллионах километров. Все, что у нас есть, выходит навстречу, но на данный момент адмирал Локателли одобрил решение контр-адмирала Эйгена держать группу Эгида на орбите, пока она не будет усилена теми, кто сможет выйти."

"Локателли все еще в инспекционной поездке на Торсоне, я полагаю?" - спросил Эдвард.

Казенестро кивнул. "И он не счастлив застрять там," - сказал он. "Но нет возможности вернуть его, чтобы он присоединился к Эйгену. По крайней мере Экселлент дает ему хорошую коммуникацию."

"Да," - сказал Эдвард. Когда все в системе идет к черту, это может быть критически важно.

"Кем бы ни были эти люди," - продолжал Казенестро, "они держат свое ускорение примерно на восьмидесяти джиз, поэтому у нас есть время. Предполагая, что они хотят остановиться у планеты и будут поддерживать это ускорение, им потребуется более четырех часов, чтобы дойти до разворота."

Эдвард кивнул, чувствуя неприятное покалывание, когда его руки сжали подлокотники кресла. Он сжимал те же самые подлокотники всего три недели назад, наблюдая, как мантикорские силы ведут отчаянную битву за выживание Звездного Королевства.

Наблюдая, как погиб его сын.

С тех пор ему в основном удалось затолкать свои чувства в задние уголки сознания. Было так много смертей и разрушений, что казалось, что все в Мантикоре потеряли хотя бы одного друга или члена семьи. Конечно, это было не так; флот был слишком маленьким, слишком слабым для такой глубины личных потерь, чтобы коснуться всех его подданных. Но, в некотором смысле, все мертвые Мантикоры принадлежали всему ее народу, и Эдвард, как король, должен был удерживать свое горе на национальном уровне и не позволять своей личной печали иметь приоритет.

Его советники заверили его, что люди поймут, если он возьмет некоторое время на частный траур. Но хотя Эдвард ценил это, он также ценил свой долг.

Жизнь короля ему не принадлежала. Отец Эдварда Майкл напомнил ему об этом четыре года назад, в день, когда он отрекся от престола в пользу Эдварда.

Майкл мог оплакивать своего внука. Дочь Эдварда Софи могла оплакивать своего брата, королева-консорт Синтия могла оплакивать своего сына, а сводная сестра Эдварда Элизабет могла также оплакивать своего племянника. Но Эдвард не мог оплакать своего сына. Не так глубоко, как он хотел. Еще нет.

А теперь, может быть, никогда.

* * *

"Ирония в том, что Клеэг изначально не должна была находиться на Авангарде," - сказала

Лиза, когда Чавка провел свой аэрокар через трафик Лэндинга.

Конечно сильно превысив ограничение скорости, и полностью пренебрегая обычными правилами движения. Трэвис дергался на каждом повороте, но в этот раз, конечно, для этого были серьезные причины.

"Нет?" - спросил он, отвлекаясь от Чавкиного вождения.

"Нет, она должна была быть флаг-капитаном Локателли на Непобедимом," - сказала Лиза. Возможно она тоже пыталась отвлечься от Чавкиного вождения. "Но не получилось."

"Почему? Что случилось?"

"Случился Секур," - сказала Лиза. "После тамошних действий Метцгер Локателли потянул за все ниточки чтобы продвинуть ее в списке и дать ей золотую звезду для Непобедимого."

"Я воображаю, как раздражена была Клегг."

"Я полагаю, взбешена больше подходит, сэр," - сказал Чавка через плечо.

"Офицеры не бесятся, Таунсенд," - предостерегла Лиза. "Как женщины не потеют - они блестят."

"Виноват, мэм."

"На самом деле я не знаю, была ли она раздражена," - продолжила Лиза. "Насколько я слышала, она больше разочарована тем, что во время боя ей пришлось наблюдать за переоснащением Авангарда и не участвовать в сражении."

"Возможно она вот-вот получит шанс," - мрачно сказал Трэвис.

"В точности как я думаю," - согласилась Лиза. "Поэтому и ирония. Подожди." Она подняла свой уни-линк. "Доннелли." Она слушала несколько секунд. "Принято, сэр," - сказала она. "Он прямо здесь - я отвезу его на своем шаттле... Да, сэр."

Она отключилась.

"Все в порядке," - сказала она. "Твои приказы будут ждать в шаттле."

Трэвис кивнул. Я хочу этого, напомнил он себе. Я не хочу просто сидеть и смотреть. И так, вместо того, чтобы смотреть со стороны, он возвращался в бой.

В конце концов на это он подписался, когда одел форму.

"Спасибо, мэм."

"Рано благодарить меня," - предупредила Лиза. "У нас только одна функционирующая пусковая, так что мы пойдем в то, что может случиться, с одной рукой, связанной за спиной." Она потянулась и сжала его руку. "Но что бы у нас не было, я уверен, что ты найдешь какой-нибудь умный способ это использовать."

Трэвис сглотнул.

"Да, мэм. Сделаю все, что смогу."

* * *

Тактический повторитель Ллина оставался необычайно бесполезным, и он задумчиво нахмурился.

В зоне обнаружения было много гражданских транспондеров, ну, во всяком случае, много для звездной системы, находящейся так далеко в глуши. Но не одного военного идентификатора.

Что не обязательно было поводом для беспокойства. Адмирал Катлер Дженсонн, который должен быть нынешним хозяином этой системы, не мог быть уверен, кем были вновь прибывшие. Он знал расписание, но графики не были надежны на межзвездных расстояниях, и, вероятно, имело смысл быть осторожным, по крайней мере, до тех пор, пока личность вновь прибывших не будет подтверждена. Ллин это понимал.

Фактически, если Ллин был чем-то удивлен, так тем, что Дженсонн принял такие разумные предосторожности. Это не было тем, с чем у него ассоциировался командир Вольсангов.

* * *

"Все еще нет идентификации, сэр," - прогремел из динамика голос командера Бертинелли из БИЦ. "Могу я напомнить адмиралу, что Призрак один ускоряется в систему больше пятнадцати минут? Что более чем достаточно, чтобы включить транспондер."

Сидя за своей станцией капитан Клегг поморщилась. Как всегда тон Бертинелли был достаточно корректным, но она была вполне уверена, что адмирал Эйген мог слышать нетерпение в его словах.

Это была проблема, и вряд ли она исчезнет в ближайшее время. Клегг знала, что Эйген не должен был публично обращать внимания на напряженность во внутренней цепочке командования его флагмана, но он осторожно дал ей понять, что ему хотелось бы, чтобы она обходилась с людьми немного лучше.

Вероятно он был прав. Клегг никогда не отличалась терпимостью к дуракам, и редко беспокоилась скрывать это.

Хотя, после всего лишь трех недель командования группой Эгида, похоже, что Эйген самостоятельно пришел к выводу, что Бертинелли действительно попадал в эту категорию. Человек явно полагал, что мостик Авангарда был его законным владением, и столь же явно возмущался тем, что был выслан в Боевой Информационный Центр.

Клегг не могла решить, было ли это потому, что Бертинелли выступал против изменений просто из общих принципов или потому, что это лишало его возможности светиться прямо под взглядом нового командира эскадры. Хотя ни то ни другое не говорило в его пользу.

"Спасибо, командер," - спокойно сказал адмирал Эйген. "Я знаю об этом."

"Да, сэр."

Клегг снова поморщилась. Сделали выговор, а Бертинелли, вероятно, даже не заметил.

Тем не менее, она не могла не задаться вопросом, не могла ли она смягчить кое-что из этого, если бы она объяснила свои мысли старшим офицерам, когда она пересмотрела расположение их боевых станций. Неожиданная проверка недавнего нападения продемонстрировала, что

практика КФМ по концентрации всех старших офицеров на мостике была потенциальной катастрофой. Настоящий бой продемонстрировал необходимость как можно более широкого разделения старших офицеров корабля, чтобы обеспечить выживание кого-либо из них для осуществления командования в случае удара по мостику.

Эйген выразил свое собственное одобрение ее анализа и решения и заверил ее, что остальной флот в конечном итоге придет к такому же выводу. Пока что не пришел. К еще большему сожалению, к этому не пришел Бертинелли.

Человек, которому пора обратиться в службу профорientации. Но сейчас не было ни времени, ни места для этого.

"Готовность группы, капитан?" - спросил Эйген.

"Экипажи на боевых постах, сэр," - формально отрапортовала Клегг, повернувшись лицом к нему. "Импеллеры в полной готовности."

"Хорошо." Эйген мрачно улыбнулся. "Я уверен, что наши посетители будут достаточно удивлены, когда мы поднимем наши клинья и включим транспондеры."

На мгновение Клегг подумала, что его последние четыре слова содержали критику ее решения держать транспондеры группы Эгида выключенными, когда они перешли в Готовность два, вместо того, чтобы включить их, как того требовал Устав. Она открыла рот, чтобы объяснить...

"Хорошо иметь сюрприз в запасе," - добавил адмирал. "Каков статус флагмана?"

Так он понял. Хорошо. "Готов, насколько возможно, сэр," - сказала она. "У нас только одиннадцать ракет, и у Лазера один какие-то нестабильные проблемы, которые техники еще устраняют. Зато пусковые энергетических торпед работают превосходно."

"Но мы должны оказаться достаточно близко, чтобы использовать их."

"Да, сэр. Это так," - признала Клегг.

"Тем не менее, это случается, не так ли?" - продолжил Эйген с другой, менее мрачной улыбкой.

"Да, сэр. Случается," - сказала Клегг и улыбнулась в ответ.

Во время своего медленного подъема по служебной лестнице она не раз обсуждала со своими коллегами - младшими офицерами относительные достоинства ракет, лазеров и энергетических торпед. Большинство из них одобряли заимствованную мудрость "лучших действующих" флотов, таких как флот Солнечной лиги, что ракета - решающее оружие. Даже капитальный корабль, такой как Авангард, вряд ли переживет единственное прямое попадание ракеты, и даже близкий промах может привести к уничтожению. Конечно, ракеты, по крайней мере теоретически, могли быть перехвачены или отклонены, но все равно потребовался только один удар, который мог быть достигнут задолго до того, как противники вошли в диапазон энергетического оружия.

Учения в мирное время только подтверждали эту точку зрения большинства ее сверстников. Но Клегг всегда очень критически рассматривала эти упражнения. Ракеты были слишком дорогими, чтобы тратить их на учениях с боевой стрельбой, и она подозревала, что как точность, так и конечный эффект - и неэффективность оборонительного огня - были завышены в моделирующих предположениях. Вот почему она всегда утверждала, что эти учения

преуменьшают важность оружия ближнего боя прямого действия.

Три недели назад ракеты действительно привели к боине на начальной стадии сражения. Но именно энергетические торпеды КЕВ Кейси полностью разрушили первый крейсер, когда-либо уничтоженный в бою Королевским флотом Манतिकоры. Лазеры также сыграли решающую роль в финальном бою перед уходом противника из системы.

Решительное воздействие презираемого близкодействующего оружия, которое она отстаивала годами, только обостряло ее разочарование по поводу пропуска битвы.

* * *

Космическая станция Его Величества Орфей была сумасшедшим домом.

Трэвис почувствовал, как его голова пытается вращаться в непрерывном движении на 360-градусов, когда он и Лиза быстро плыли через микрогравитационную часть платформы к посадочной трубе Дамокла, и не только потому, что он не мог отвести взгляд от хаоса. Он боялся, что если он отвернется, последствия могут быть фатальными.

Три недели все беспокоились, что нападавшие на Звездное Королевства могут вернуться. В течение тех же трех недель все отчаянно надеялись, что этого не произойдет, потому что сильно изуродованный Королевский флот Манतिकоры был не в состоянии противостоять новому нападению. Два линейных крейсера, тяжелый крейсер и Кейси все были на капитальном ремонте, и половина кораблей, которые в настоящее время не были в руках верфи, должны были там быть. Они были в очереди за более важными кораблями, но это не делало их и отдаленно боееспособными.

А из тех, кто теоретически был способен к боевым действиям, слишком многие, по мнению Трэвиса, были разбросаны по двойной системе Манतिकоры. Все боееспособные корабли, предназначенные для защиты столичной планеты, общим числом три, находились в группе Эгида. Могут ли какие-либо другие корабли на орбите Манतिकоры - многие из них, по крайней мере, слегка повреждены - поддержать их, оставалось открытым вопросом. Он не был уверен в состоянии Дамокла, но теоретически он, тяжелый крейсер Персей, эсминец Эриния и корветы Овен и Телец, составляли все резервные силы системы.

Первые три в этом списке получили как минимум умеренные повреждения в битве. Два корвета остались невредимыми, но они исчерпали запас ракет, а в КФМ никогда не было достаточно ракет, чтобы заменить использованные. Просьбы МПСС, чтобы флот передал несколько своих оставшихся драгоценных птичек, к сожалению, попадали в глухие уши.

Теперь кто-то, очевидно, осознал, что ракеты будут более полезными на борту кораблей, которые могут двигаться, даже жалких маленьких корветов, чем на складах или в магазинах гордых крейсеров и эсминцев, которые стояли неподвижно.

К сожалению, передача ракет с импеллерным приводом была нетривиальной задачей и в лучшие времена.

Трэвис вздрогнул, когда один из ярко-желтых грузовиков станции с холодным двигателем проехал по переполненной галерее стыковочного отсека, по крайней мере, вдвое превышая максимально допустимую скорость, и далеко за пределами обычной полосы движения. Пилот вообще не тормозил, а просто жал на кнопку звукового сигнала, в то время как пешеходы сбежали с его пути, словно рыба, испуганная атакующей акулой. Два прицепа позади грузовика несли силовые шунты для чьих-то генераторов боковых стен, и Трэвис подумал, к какому

кораблю они направляются.

Он надеялся, что это был не Дамокл.

Безумный пилот грузовика был не единственным сумасшедшим на свободе. Повсюду, куда смотрел Трэвис, группы рабочих верфей игнорировали все мыслимые правила безопасности, отчаянно работая, чтобы подготовить военные корабли к полету. Экипажи отчаянно срывали ремонтные леса, и даже самый близкий из пришвартованных кораблей плыл по крайней мере в восьмистах метрах от Орфея в конце отдельных посадочных труб и служебных шлангокабелей. Желтые жесткие костюмы персонала боеприпасов, пронизывающие водоворот неистового движения, были разработаны так, чтобы они были четко видны, и челюсть Трэвиса сжалась, когда один из них получил скользящий удар от выброшенного конструктивного элемента лесов и был отброшен от перемещаемой ракеты. Вероятно, это была сломанная кость или что-то еще хуже.

Трэвис знал, что он следовал правилам и процедурам больше, чем большинство, и обычно не одобрял тех, кто этого не делал. Но даже несмотря на то, что безумный хаос подчеркивал, почему именно эти правила были написаны, он на этот раз мысленно оправдывал нарушителей.

Они добрались до тысячеметровой посадочной трубы Дамокла и с безумной скоростью поплыли по ней. Казалось, что ее длина была больше километра, и в ней было много движения, но перед ними волшебным образом расступались, когда Лиза требовала прохода. Наконец они добрались на борт корабля, и она отсалютовала стоявшему на посту в качестве офицера шлюпочного отсека энсину, даже не замедлив хода.

* * *

"Статус Овна и Тельца?" - спросил тихо адмирал Эйген, не отрываясь от главного дисплея. Призрак один перешел в нормальное пространство полтора часа назад, за это время он прошел почти два миллиона километров к Мантикоре. Его скорость теперь была 1412 километров в секунду, продолжая увеличиваться с неторопливым ускорением в восемьдесят g.

"У Овна есть три птички, и две сейчас загружаются, сэр," - ответил Бертинелли из БИЦ. "У Тельца две загружены и две загружаются."

"Есть раненые в командах погрузки?"

"Неизвестно, сэр." Тон Бертинелли был несколько удивленным.

Эйген стиснул зубы. Конечно, этот вопрос никогда не приходил ему в голову. "Тогда я предлагаю вам это выяснить," - сказал он.

"Да, сэр," - ответил Бертинелли.

Эйген глубоко вдохнул. Он не должен был выходить из себя таким образом. Особенно когда он собирался вести свою группу в бой. Его офицеры и экипажи должны были знать, что он полностью спокоен и контролирует ситуацию.

"Орфей сообщает о трех раненых, адмирал," - раздался голос Бертинелли, звучавший приглушенно. "Один из них серьезно."

* * *

Мостик Дамокла был похож на улей тихих, напряженных голосов и мерцающих экранов, когда Лиза и Трэвис проскользнули внутрь через люк.

"Тактический офицер прибыл на дежурство, сэр," - доложила Лиза, пройдя через тесный лабиринт станций, дисплеев и других людей к станции капитана.

Мужчина и женщина, плывшие вместе к станции, развернулись. Мужчину Трэвис опознал как капитана Хэри Марчелло, женщина была незнакомой, но по знакам различия она очевидно была старпомом, командером Сьюзан Шифлетт.

"С возвращением, командер," - приветствовал Марчелло Лизу. Его взгляд переместился на Трэвиса. "Вы, должно быть, лейтенант Лонг. Добро пожаловать на борт."

"Спасибо, сэр," - сказал Трэвис, изображая свой лучший салют. "Я получил приказы прибыть на борт - "

"Да, я знаю," - перебил его Марчелло. "Я был тем, кто одобрил их. Полагаю, вы помните, как устроены эсминцы?"

"Да, сэр," - сказал Трэвис, его мысли вернулись к его назначениям на Гардиан и Феникс.

"Хорошо." Марчелло кивнул в сторону двойной станции тактика/помощника тактика на переднем конце мостика. "Пристегивайтесь и начинайте проводить предварительные проверки. И помните, тактик," - он поднял предупреждающий палец к Лизе, "у вас есть только нижняя пусковая установка."

"Да, сэр."

Лиза оттолкнулась от поручня ракетной станции и скользнула мимо капитана к тактической. Трэвис сразу за ней.

Он действительно служил на борту двух других эсминцев. Но на Гардиане он был простым гравитационным техником третьего класса, а на Фениксе - офицером переднего вооружения. Это не давало ему много времени находиться на мостике и, конечно, не позволяло находиться на станции помощника тактика.

К счастью, расположение управления было очень похоже на то, что было на борту Кейси, где он провел значительное время. Он пристегнулся и быстро все осмотрел, сделав в уме заметки о нескольких небольших различиях.

"Что вы хотите, чтобы я сделал в первую очередь, мэм?" - спросил он Лизу.

"Перепроверьте автопушки," - сказала она. "Сначала носовую, а затем кормовую. В оружейной команде мало людей, и у нас были серьезные проблемы с надежностью панели состояния. Сержант Реннер работает над подачей плазмы в лазер - оставайтесь с ним на связи по интеркому, пока он не закончит, а затем проведите дистанционную диагностику лазера. Я займусь ракетами и пусковой установкой."

"Да, мэм," - сказал Трэвис, быстро посмотрев на тактический дисплей. "Еще три часа до начала запуска импеллеров?"

"Инженерное отделение все-еще запускает реакторы," - сказала ему Лиза. Он посмотрел на нее, и она пожала плечами. "Правила," - сказала она с кривой усмешкой.

"Да, мэм," - сказал он. Еще одно чрезвычайно разумное правило мирного времени теперь вернулось, чтобы укусить их. С точки зрения безопасности и эффективности реактора имело смысл требовать от судов использовать береговую энергию при швартовке к космической станции.

В мирное время.

Он посмотрел на боковой дисплей, в животе возникла пустота, когда он просмотрел значки кораблей, теоретически готовых к выходу в поддержку группы Эгида. Дамокл, Эриния и Персей, никто из них не мог двигаться еще как минимум три часа. К тому времени незваные гости будут находиться всего в двадцати минутах от точки разворота для остановки у Мантикоры.

А если они пройдут Эгиду и ее теоретическую поддержку, не будет ничего между ними и столичной планетой.

<http://tl.rulate.ru/book/32566/705415>